Когда Анна ушла, Филипп сел на диван, низко опустив голову и крепко сжав руки. Свет в гостиной был выключён, поэтому она была тускло освещена. В этом освещении силуэта, сидящего, как неподвижная кукла, в мрачной атмосфере было достаточно, чтобы напугать любого, кто его видел.

- Кху-ху-ху... - тело Филиппа задрожало, и он расхохотался как сумасшедший. - Ха-ха-ха!! Это ещё не конец! Это ещё не конец!

Это был не тот Филипп, который обычно сдерживал свои эмоции, не теряя при этом спокойного выражения лица. Его глаза были налиты кровью, а вены на лбу вздулись. Как у злого духа, выражение лица старого лекаря было искажённым, полным безумия и одержимости.

Он обнаружил возможность для одержимости, от которой уже наполовину отказался, поэтому был переполнен возбуждением.

После того, как бывший герцог встретил трагическую смерть, а новый герцог унаследовал его титул, Филипп был однажды похищен подозрительным человеком. Когда он очнулся после обморока, то обнаружил, что заперт в тюрьме. Филипп был заключён в камере на целый день. И человек, который появился перед ним в тюрьме, был Хью, тот, кто стал герцогом Тараном.

- Старик. Я слышал, ты знаешь, как сделать ребёнка? Скажи мне. Я прочесал эту проклятую комнату, но там ничего не было.

Филипп видел, что после того, как Хью стал герцогом, он изменился. Глубоко укоренившиеся отвращение и ненависть вспыхнули в его глазах. Филипп понял, что причиной тому была комната, которую Хью называл "эта проклятая комната". Именно в этой комнате хранились секреты рода Таран.

- Ты вошел в потайную комнату.

- Вот именно. Это было действительно интересно, понимаешь? Девочка, которую покойная герцогиня носила в своём чреве, должна была в будущем вынашивать моего ребёнка. Это действительно позор. Моя будущая жена не увидела дневного света и была превращена в кусок плоти, который нужно выбросить в желудок её матери. Если бы я знал, то по крайней мере проверил бы её лицо. Я имею в виду, поскольку живот герцогини был выпячен, должно быть, там было что-то сформированное.

В отличие от его слов, лицо герцога выражало крайнее отвращение, как будто он не мог вынести саму мысль об этом.

- Действительно, огромная тайна, и согласно этим каракулям, герцогиня должна родить сына, при этом она не могла быть обычной женщиной. Но на этот раз это было потому, что моя мать умерла? Тогда, если родится дочь, он не сможет представить её публично и может только спрятать её.

Филипп не дал никакого ответа или подтверждения. Покойная герцогиня действительно планировала с рождением дочери относиться к ней как к мёртвой и внешне не принимать её.

Герцог продолжал свои рассуждения о мыслях Филиппа:

- И так как эта девушка и я сильно отличаемся по возрасту, я не думаю, что она останется наедине со мной. Этот старый дурень, вероятно, заставил бы меня жениться на женщине, которая родит девочку, которой суждено стать невестой моего сына в будущем. Но если всё пойдёт так, то женщина, которая родит моего сына, женщина с такой драгоценной Кровью Таран, станет моей любовницей. И её сын станет незаконнорожденным ребёнком. Такой недостаток неприемлем. Так что, с другой стороны, жена, которая родит мою дочь, вероятно, со временем умрёт. То ли по болезни, то ли случайно. И моя сводная сестра, которая вырастет, войдёт в качестве моей второй жены и родит моего сына. А ты как думаешь? Неужели я попал в самую точку?

- ...

- Но что можно сделать? Поскольку моя сводная сестра мертва, мой сын не родится. Никогда.

Глядя на чрезвычайно обрадованного герцога, Филипп решил пока скрывать, что дитя покойного молодого мастера Хьюго было зачато и прекрасно росло. Если бы герцог узнал об этом сейчас, он немедленно убил бы и мать, и сына.

- Но дочь всё равно может родиться, как обычно. Вы, мерзкие ублюдки, без колебаний пойдёте на всё, чтобы у меня родилась дочь. А теперь скажи мне, старик. Каким образом эта чудовищная семья сохранила столь живучую родословную? Я не собираюсь оставлять на этой земле ничего, что несёт мою грязную кровь.

Филипп мог предсказать, что сделает герцог, если он расскажет этому безумцу правду о полыни. Даже если это казалось невозможным, он попытается выкорчевать всю полынь в мире, и если ему действительно нужна была женщина, чтобы избежать будущих неприятностей, он либо нанимал проститутку, а затем избавлялся от неё, либо избегал обнимать одну и ту же женщину больше одного раза. Таким образом, возможность продолжения рода Таран исчезла бы.

- Если ты не хочешь остаться взаперти и никогда больше не видеть солнца, держи рот на замке.

Филипп никогда не выдавал секретов и под предлогом того, что он не может сопротивляться угрозе герцога, он придумал целую историю:

- Мужчина Таран, который станет отцом ребёнка, должен постоянно давать свою кровь женщине в течение года, а затем лишить её девственности.

И герцог поверил этим бессмысленным словам. Из этого можно было догадаться, насколько страшным чудовищным существом нынешний герцог Таран считал каждого из своих предков.

Поскольку герцог считал, что беременность невозможна без его добровольного вмешательства, он впоследствии обращался с Филиппом как с совершенно несуществующим человеком. Максимально используя этот безразличный подход, Филипп не прекращал попыток продвинуться к своей цели.

Те, в чьих жилах текла кровь Таран, унаследовали безумие от поколения к поколению. Это вызывало у человека потребность в резне или увеличивало его половое влечение. У герцога это проходило очень тяжело, и после смерти брата стало ещё хуже. Ко второй половине своего позднего подросткового возраста, это возросло до такой степени, что герцог не мог спать без убийства или секса с женщиной.

Филипп купил молодую сироту-нищенку и приготовил её тело, кормя полынью. Лекарь учил её сексуальным практикам, чтобы соответствовать вкусам герцога, и зная, что герцог не любит девственниц, он принял меры, используя секретное руководство своей семьи, чтобы предотвратить вытекание девственной крови.

Как раз вовремя вспыхнула война, дав возможность, и доступ Филиппа к герцогу стал намного легче. Он накормил приготовленную женщину обезболивающими препаратами, чтобы она не чувствовала боли от разрыва девственной плевы, и отправил её в покои герцога. Герцогу, возбуждённому безумием резни, было всё равно, кто войдёт в его покои и соединится с ним.

Но попытки Филиппа всегда заканчивались неудачей. Чтобы женщина забеременела, герцог должен был иметь устойчивые отношения с ней, но он быстро терял интерес. Число неудачливых женщин, которых Филипп убил, чтобы заставить замолчать, было больше дюжины.

Когда война стала затихать, герцог начал постепенно усмирять своё безрассудство и отсутствие самообладания. Может быть, увидев, что он пресытился кровью во время войны, его жажда несколько утолилась, а может быть, это было связано с тем, что герцогу перевалило за двадцать пять. Его предпочтения также изменились на роскошных благородных женщин, поэтому он брал только таких женщин в постель.

Каким бы изобретательным ни был Филипп, он не мог заполучить аристократок, как он получал сирот. Если бы у покойного герцога осталась дочь, он позаботился бы о ней, чтобы в будущем та родила сына для молодого мастера Дамиана, но, к сожалению, все женщины рода Таран были мертвы.

Брошенная дочь, которая жила без Филиппа и покойного герцога, родила Дамиана и умерла, девочка, которую воспитывали, чтобы стать будущей герцогиней, упала с лошади в результате несчастного случая и умерла, девочка во чреве недавно взятой герцогини была убита вместе со своей матерью молодым хозяином Хьюго.

Рождение юного мастера Дамиана произошло благодаря помощи небес. Однако, если у молодого мастера Дамиана не будет невесты, род Таран закончится. Без помощи герцога путь к обретению невесты был очень долог.

Однако. Без каких-либо усилий со стороны Филиппа, женщина, которая отвечала всем условиям, стала герцогиней. Чтобы подтвердить это, он солгал Анне, что для этого нужны особые условия.

Это было великолепно. Это определённо было чудо. Небеса всё ещё наблюдали за родословной Таран.

"Скоро у вас родится прекрасная невеста, Молодой Мастер Дамиан".

В темноте на его губах появилась мрачная улыбка. Филипп уже обдумывал несколько вариантов, и в его голове строились различные планы.

Давнее заветное желание его семьи передавалось из поколения в поколение. Настойчивая навязчивая идея, которая на какое-то время заснула в крови Филиппа, снова разгорелась.

<http://erolate.com/book/698/11934>